

Непрощённый сын

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/neproshchyenny-syn/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Непрощённый сын

Жила в одной деревне крестьянка Ульяна, сына Степана одна растила, уму-разуму его учила. Вырос юноша добрым да толковым, только однажды в сердцах нагрубил он родимой матушке, да так обидно, что не простила его крестьянка. А тут пришёл срок Степану на царскую службу отправляться. Пришёл он к Ульяне, стал каяться:

— Маменька моя милая, прости меня за всё, родимая! Ухожу я в солдаты на тридцать лет, негоже тяжесть такую в сердце носить, ведь не чужие мы друг другу!

Посмотрела мать на сына, губы поджала, отвернулась молча да пошла по своим делам. Так и служил долгие годы непрощённый Степан, с тяжелым грузом на душе царскую повинность отбывал. Вернулся он домой через тридцать лет, кинулся матушке в ноги, снова стал извиняться, а Ульяна больно уж злопамятная – не простила, и всё тут.

Сплавлялся как-то Степан через реку, закрутило его водоворотом, опрокинулось плот, и ушёл добрый молодец на самое дно. Насилу тело его мужики отыскали. Отпел поп покойника, нужно бы схоронить, а сырая земля усопшего не принимает, потому как скончался он непрощённым. Маётся горемычный в гробу, вроде бы и мёртв, а душа с телом никак расстаться не может.

Как раз в ту же пору прибыл в деревню царский полк. Выбрали для полковника самый хороший дом, где местный богач жил. Встретил хозяин постояльца со всеми почестями да уважением, самую просторную горницу ему выделил. А у богача того дочка-красавица в самом соку. Больно молодка полковнику приглянулась, и решил он девичьим сердцем завладеть. Уж и так постоялец к девице подбивается, и эдак, а она всё ни в какую.

— Стар ты, для меня, гость дорогой, – говорит хозяйская дочь, бровки хмурит, плечиком поводит да прочь уходит.

Приказал тогда полковник рядовому Никитке отыскать бабку-шептуню да попросить её девицу-красавицу приворожить. Нашёл солдат ворожею, просьбу своего начальника передал, денег много пообещал.

— Хорошо, – говорит шептуня, – приворожу я молодку к полковнику. Только ты должен ночью на кладбище сходить, свежую могилу разрыть, крышку гробовую открыть да принести мне щепотку земли, что священник на одёжу усопшему кидает. Я на ту землю пошепчу, и полюбит красавица твоего начальника.

Страшно Никитке, да больно уж полковнику угодить хочется. Дождался он ночи, пошёл на погост, отыскал свежую могилку, разрыл, а гроб открывать побоялся. Взял он земли щепотку с крышки деревянной да отнёс ворожее. Только бабка-то, и правда, колдунья: вмиг про обман прознала.

— Нет, – говорит старуха, – эта земля не с одёжи покойника, а с крышки гробовой. На неё я нашёптывать не буду, потому как бесполезно.

Делать нечего, на следующую ночь отправился Никитка снова на кладбище. Разрыл ту же могилу да задумался: гроб открывать страшно, а полковнику угодить хочется. Что же делать? Пока солдат размышлял, из-под крышки шорох раздался, а потом тихий шёпот слышался:

— Братишка! Подними крышку! Дай глоток воздуха вдохнуть!

Ушла у Никитки душа в пятки, ноги подкосились, руки задрожали. А голос из гроба всё не унимается: открой да открой! Сжалился солдат, приоткрыл крышку, а там мужик лежит, слезами заливается.

— Ты кто ж такой будешь? – спрашивает Никитка, а у самого язык от страха заплетается.

Сел покойник в гробу, стал рассказывать:

— Я – Степан, сын крестьянки Ульяны. Перед тем как в солдаты уйти, сильно я свою матушку обидел. Тридцать лет с той поры прошло, а она меня так и не простила. Не принимает теперь земля непрощённого сына, нет душе моей покоя. А мать-старушка больно уж хвора, который год от недугов мается. Пришла пора болезной с Всевышним встретиться, только Бог ей смерти не шлёт, потому как дитя она своё не простила, грех ему не отпустила. Вот и маемся мы оба, горемычные. Помоги ты нам, Христа ради!

— Да что же я сделать-то могу? – шепчет Никитка.

— Возьми мой крестик да сходи к Ульяне. Расскажи, что сына её непрощённого земля не принимает. Перекрести матушку моим тельником да попроси простить меня, грешного. Тогда и моя, и её души успокоятся.

— Хорошо, Степан, сделаю я всё так, как ты просишь. Только разреши мне с одёжи твоей щепотку земли взять.

— А зачем тебе?

— Да пообещала бабка-колдунья на ту землю нашептать, чтобы девицу-красавицу к полковнику приворожить.

— Мне земли не жалко, только не богоугодное это дело: не будет начальнику твоему с молодой приворожённой счастья, потому как сердца Всевышний связывать должен, а не бабки-шептуньи.

Протянул Степан Никитке свой крестик нательный, на том они и распрощались. Рассказал солдат полковнику обо всём, что от покойника услышал, а потом отпросился матушку непрощённого сына навестить. Пришёл он к старушке, а так в горячке мечется, мается, горемычная, а помереть никак не может, не шлёт ей Господь смерти. Пе-

рекрестил тогда Никитка бедняжку сыновым тельником да попросил простить покойного. Как увидела мать крестик дитя своего усопшего, зарыдала и про обиду свою давнюю сразу позабыла. Простила она сыночка любимого да с лёгким сердцем Богу представилась. А Степана мать сырая земля приняла, и успокоилась душа его на веки вечные.